

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ МОНГОЛЬСКОГО НАРОДА

Дина Юрьевна Ануфриева¹, Золбоо Баттулга², Бадгаа Мягмаржав³

*Сибирский университет потребительской кооперации¹
Новосибирск, Россия
Университет гуманитарных наук^{2, 3}
Улан-Батор, Монголия*

¹Доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики, психологии и социологии,
e-mail: dinaanufrieva@rambler.ru

²Аспирант кафедры социологии,
e-mail: pedagog@sibupk.nsk.su

³Аспирант кафедры социологии,
e-mail: pedagog@sibupk.nsk.su

Аннотация. В статье на материале традиций и обычаев, литературно-исторических памятников монгольского народного творчества выявляются основные подходы к воспитанию в культуре монгольского народа. Анализируются основные категории воспитания в аспекте знаний и опыта жизнедеятельности монголов. Описываются представления о содержании идеала, основных принципов и методов воспитания в монгольской педагогике. Делается вывод о том, что воспитательные традиции монгольского народа выражают общечеловеческие духовные ценности, проявляя уникальное национальное своеобразие. Результаты исследования исторического опыта педагогических взглядов монгольского народа актуально для воспитания межнациональной культуры, религиозной толерантности и признания общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: воспитание, монгольские народные традиции, идеал воспитания, принципы и методы воспитания в культуре монгольского народа.

Для цитирования: Ануфриева Д. Ю., Баттулга З., Мягмаржав Б. Воспитательные традиции монгольского народа // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 121-124. DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_121.

Введение

В педагогике монгольского народа воспитание понимается как способность человека становится личностью, сформировав в себе социальные качества. В известной монгольской поговорке «Человеком становятся с детства, конем становятся с жеребенка» передается основной смысл воспитания ребенка. Формирование социального человека предполагает обучение, принятие этикета коллективного образа жизни монголов, основной принцип которого выражается в установке «спасти товарища, а затем спасти себя».

Профессор Т. Намжилв в своей книге «Почётная традиция монгольской семьи» отметил: «Воспитание и обучение любой семьи, это с одной стороны объединение трех времен прошедшего, настоящего и будущего, и с другой стороны, исторический путь, который выражает путь развития нации» [1].

Вопрос об идеале воспитания ставится в монгольской традиции как достижение человеком внутренней, содержательной красоты. Это образец прекрасного, который отражен в природе и выражает не столько внешнюю красоту человека, сколько является проявлением социальных характеристик поведения, характеризует систему отношений к окружающему миру. В «Сокровенном сказании монголов» говорится, что когда Великий Чингисхан спросил у Хуйлдар сэцэна: «Кто такой неуловимый сэцэн?», он ответил: «Если сможет контролировать свое поведение, то это неуловимый сэцэн» [2].

Таким образом, можно прийти к заключению:

- образ жизни монгольского народа неразрывно связан с природой, и человек является частью этой природы;

- традиционно монголы вели кочевой образ жизни и проживали разрозненно, небольшими поселениями. Это не позволяло им часто встречаться друг с другом. Подобный образ жизни сформировал в современной монгольской культуре особый интерес к проблемам человека. Преподаватель и ученый Ц. Улзийхутаг, классифицируя загадки, включенные в сборник «Тысячи загадок», отметил, что 63% (или 3159) загадок связаны с человеком;

- за исторический период существования монголов у них сформировался идеальный образ человека «по жажде чувств», который был вызван недостатком в общении с разными людьми, развивая в монгольском народе способность размышлять, воображать, сохранять впечатления в памяти и выражать их словами. В результате умения монголов наблюдать за человеком, определять его черты характера развивались и дифференцировались с учетом гендерных признаков, возрастных особенностей.

Результаты

Наблюдая за поведением детей, взрослые подмечали такие личностные характеристики, как: «бойкий», «озорной», «чувствительный», «добрый», «шустрый», «послушный», – то есть подчёркивали то, как ребенок самовыражается в отношениях с окружающими людьми, и выделяли хорошие качества, которые должны закрепиться в поведении ребенка.

В поведении молодых людей в первую очередь обращали внимание на то, насколько юноша или девушка общительны, вежливы, разговорчивы.

Что касается женщин, то важным является внешний вид: красивые волосы, лицо, прямая спина, правильная походка, спокойный голос, – то есть признавали значимость внешней красоты, но также отмечали такие качества, как «застенчивая», «добрая», «дружелюбная».

В отношении мужчины, обращали внимание на физическую красоту, например, сильные мышцы, правильная грудь и личностные характеристики: «сильный», «дружелюбный», «терпеливый», «умный», «серьезный», «честный».

На примере таких литературных источников, как «Оюун түлхүүр нэрт шаштир оршвой», «То гүнгийн гурван үсэгт ном» Данзанравжаагийн «Цагийн жамгыг тодруулагч цаасан шувууны үлгэр», «Залуу охид хөвүүддээ захисан үгийн товч», «Товангийн гэгээн сургаал буюу тоть шувууны үлгэр» и других исследований можно сделать вывод о том, что если человек становится «плодом природы», «украшается украшениями», то есть развивает в себе позитивные социальные качества, осознает важность овладения и развития своей индивидуальности, тогда о нем можно сказать, что он является хорошим человеком и личностью.

Монгольский ученый Ш. Гаадамба в своей статье «Традиции педагогики "Сокровенного сказания монголов"» выделяет в этом знаменитом литературном источнике следующие педагогические термины: «сүегэр» – учение, «чамилар сүегэр» – слова для поучения и выговора, «сургаал сүегэр» – уговаривающие, нравоучительные слова и «чамилар сүегэр» – это неудовлетворительно, необходимость сделать хорошо.

Главная линия, которая проходит через народную педагогику монголов – это «неудовлетворение несовершенным и стремление к совершенству». Поэтому, с древних времен монголы придерживались основных понятий народного воспитания, совершенного качества, гармонии и понятия об идеальном. «Они должны соответствовать Калос-Когати или объединенному принципу интеллекта, тела и морали, который доминировал в древнегреческой классической педагогике», отмечал профессор С. Баясгалан [2].

Таким образом, основной принцип воспитания монгольского народа заключается в развитии природных качеств человека, у которого «тело, язык и душа» являются неразрывными частями и должны быть без греха. Основная цель воспитания заключается в сохранении и развитии природных качеств человека, а в процессе вхождения в социальные отношения необходимо приобретать все самое прогрессивное из культурных достижений человечества.

Для достижения данной цели необходимо в воспитательном процессе придерживаться трех основных положений:

Онтодохуй – теории формирования тела.

Огачухуй – концепции развития природных качеств человека.

Орчихуй – понятии единства тела, души и разума.

Особое внимание физическому развитию и воспитанию детей в Монголии уделялось с тех времен, когда основным занятием народа было кочевое скотоводство, что требовало хорошей физической формы от всех членов племени, как взрослых, так и детей.

В древних монгольских книгах отмечается, что с двухлетнего возраста ребенка уже приучали к верховой езде на лошади, а с 13-летнего возраста подросток самостоятельно мог совершать

длительные путешествия на лошади. В популярных в стране конных скачках могут принимать участие не только мальчики, но и девочки.

Национальная монгольская борьба «бох» требует от борца проявления трёх качеств: силы, мощи и смелости, позволяющих проявлять ловкость, быструю реакцию, хорошую координацию движений.

В эпитафическом памятнике, известном как «Чингисов камень» упоминается, что брат Чингисхана и сын хавт Хасара Есунхэй князь удачно попал в мишень, которая находилась на расстоянии 335 ярдов, это отмечено как «ontudur-un». Исследователь Х. Пэрлээ применил теорию онтодохуй для расшифровки надписи на камне, в которой говорится, что монголы использовали в стрельбе из лука такие особые терминологии как *ontusqu*, *ontudqu*, которые он перевел, как «попасть в точку» или «точно попасть в цель».

Таким образом, традиционный уклад жизни монголов требует от них хорошего физического развития. Верховая езда способствует формированию осанки, координации движений, выносливости; национальная борьба развивает физическую силу и ловкость; стрельба из лука повышает остроту зрения, развивает внимание, моторику мышц рук [4].

Онтодохуй сочетает знания астрологии: совместности супружеской пары, установления предков и потомков, что позволяет гармонизировать и регулировать семейные отношения.

В некоторых древних источниках говорится, что небесный человек спустился на землю, завладел этой землей и назвал её Вселенной. И когда родители дарят человеческую судьбу своему ребенку, как онтодохуй – опору, то на основании этого, человек должен овладеть своим телом, что в традиционной монгольской культуре развилось в специальную науку, которая помогает человеку в его физическом развитии [5].

После рождения, точнее – через 1-2 месяца после рождения, родители относят младенца к образованному монаху – ламе и просят окрестить своего ребенка и дать ему имя. Лама составляет гороскоп новорожденного и дает имя, которое подходит ему, исходя из его жизненного пути и судьбы на основании орчихуй-знания. В процессе воспитания родители в первую очередь развивают «качества» своего ребенка, унаследованные от предков. В настоящее время огачухуй как наука развивается в направлении изменения или исправления судьбы человека.

В процессе своей жизни человек «вовлекается» во множество связей и отношений с природой и другими людьми. Поэтому, когда человек находит собственный стиль жизни, монголы называют это «орчихуй» – «сделать из человека человека», познать и понять природу человека, развиться как уникальная личность, самоовладеть своим телом и умом, стать человеком – хозяином своей судьбы. В концепции огачухуй человек формируется в социальном плане, овладевает искусством существования в гармонии с природой и с другими людьми.

Монгольская культура основывается на почитание Оэлуна, матери Чингисхана, как Великой. Есть основания полагать, что «школа», в которой мать Оэлуна воспитывала своих детей в раннем детстве, являлась хозяйственной школой и знания формировались самой жизнедеятельностью. Главный принцип хозяйственной школы – это прежде всего демонстрация образцов в поведении и отношении. В дальнейшем, когда начинает развиваться разум ребенка, ему начинают

рассказывать сказки, легенды и древние учения, на примере которых формируется образ героя, да так, чтобы у ребенка возникло желание и стремление стать «таким же».

Мать Оэлун учила своих детей быть само-недовольными выполненной работой, самоосознавать свои поступки, давала возможность размышлять о последствиях своего поведения, что послужило основой для возникновения своеобразной и интересной методики воспитания в монгольской педагогике. Существует легенда о том, как мать Оэлун дала пятерым детям пять стрел, чтобы они поломали их, осознав важность сотрудничества.

Наказание как метод воспитания в монгольской педагогике отражен в следующих суждениях: «в первый раз пройди, будто не подозревая, если повторится, то дай выговор», замалчивание приводит к самоосознанию своей вины, такой прием имеет больший воспитательный эффект, чем наказание. Как говорят монголы, «самый высший приговор самому тяжелому преступнику – это простить его» [6]. Чингисхан рассердился на своих сыновей, которые после битвы неправильно распределили добычу, и не встречался с ними три дня, что было для его сыновей тяжелым испытанием.

Одно из прекрасных качеств, которое характеризует монгольских родителей как педагогов, – это умение бдительно и аккуратно определять способности своего ребенка. Существует мнение, что мать Оэлун заранее знала, что ее сыновья Тэмужин, Хасар, Борохул, Шихихутаг

станут сильными, здоровыми и хоршими воинами своего времени, а сыновья Хачиун, Хүчү, Хөхүчү – станут более хозяйственными людьми и будут крепко стоять на «заднем фронте». Есть основания полагать, что решения, указы Чингисхана своим братьям и сыновьям – это учения и проповеди его матери.

Чингисхан больше хвалил и гордился приемными братьями, чем родными, и в этом есть своя причина. Монголы говорят «не корми сладостями, но корми вдохновением».

Выводы

Монголы с древних времен учились культуре и традициям всего человечества, приспосабливали их к своей жизни, то есть «превращали в монгольский», и поэтому стали нацией с интернациональным мышлением, «не иным, а своим», поэтому ментальная культура монголов смогла стать частью общей гуманистической культуры, решая задачу раскрытия смысла бытия человека в мире через понимание характера и способностей его взаимодействия с этим миром.

В процессе совместной жизнедеятельности и социального единства монголы смогли стать единым субъектом, сформировав общественное сознание, включающее в себя теоретическое представление об определениях «должного» во всевозможных сферах жизни общества.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Намжил Т. Почётная традиция монгольской семьи, 1998.
2. Сокровенное сказание монголов. URL: https://www.mnogobook.ru/starinnoe/mifyi_legendyi_epos/65782/fulltext.htm.
3. Дашням Л. Теория, практика и методология интеллектуального производства : лекция. Улаанбаатар : Монгол, 1995.
4. Сухбат Ш. Традиция воспитания детей монголов. Улаанбаатар, 2009.
5. Сухээ Ш. Некоторые вопросы традиции и развития монгольской народной педагогики, 1988.
6. Лувсанданзан. Золотая пуговица, 1990.

References

1. Namzhil T. *Pochetnaya traditsiya mongol'skoi sem'i* [Honourable tradition of the Mongolian family], 1998.
2. *Sokrovennoe skazanie mongolov* [The Secret legend of the Mongols]. Available at: https://www.mnogobook.ru/starinnoe/mifyi_legendyi_epos/65782/fulltext.htm.
3. Dashnyam L. *Teoriya, praktika i metodologiya intellektual'nogo proizvodstva : lektsiya* [Theory, practice and methodology of intellectual production : lecture]. Ulaanbaatar : Mongol, 1995.
4. Sukhbat Sh. *Traditsiya vospitaniya detei mongolov* [Tradition of raising children of Mongols]. Ulaanbaatar, 2009.
5. Sukhee Sh. *Nekotorye voprosy traditsii i razvitiya mongol'skoi narodnoi pedagogiki* [Some questions of the tradition and development of Mongolian folk pedagogy], 1988.
6. Luvsandanzan. *Zolotaya pugovitsa* [Golden Button], 1990.

Поступила в редакцию 05.04.2021
Подписана в печать 25.05.2021

EDUCATIONAL TRADITIONS OF THE MONGOLIAN PEOPLE

Dina Yu. Anufrieva¹, Zolboo Battulga², Badгаа Myagmarzhav³

*Siberian University of Consumer Cooperation¹
Novosibirsk, Russia
University of Humanities^{2, 3}
Ulaanbaatar, Mongolia*

¹*Dr. Pedagog. Sci., Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Sociology,
e-mail: dinaanufrieva@rambler.ru*

²*Postgraduate Student of the Department of Sociology,
e-mail: pedagog@sibupk.nsk.su*

³*Postgraduate Student of the Department of Sociology,
e-mail: pedagog@sibupk.nsk.su*

Abstract. The article uses the material of traditions and customs, literary and historical monuments of Mongolian folk art to identify the main approaches to education in the culture of the Mongolian people. The main categories of education in the aspect of knowledge and experience of the life of the Mongols are analyzed. The article describes the ideas about the content of the ideal, the basic principles and methods of education in Mongolian pedagogy. It is concluded that the educational traditions of the Mongolian people express universal spiritual values, showing a unique national identity. The results of the study of the historical experience of the pedagogical views of the Mongolian people are relevant for the education of interethnic, religious tolerance and adoption human values.

Key words: education, mongolian folk traditions, ideal of education, principles and methods of education in the culture of the mongolian people.

Cite as: Anufrieva D. Yu., Battulga Z., Myagmarzhav B. Educational traditions of the Mongolian people. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 2, pp. 121–124. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_121

Received 05.04.2021

Accepted 25.05.2021